

Библиография

1. Гуськова Т. К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. — Челябинск, 1995. — 232 с.
2. Гуськова Т. К. Нижнетагильский горнозаводской округ во второй половине XIX — начале XX в. Заводы. Рабочие. — Нижний Тагил, 2007. — 294 с.
3. Гуськова Т. К. Состав и численность рабочих горнозаводской промышленности Урала во второй половине XIX — начале XX в. // Леонид Михайлович Иванов. Личность и научное наследие историка: сб. ст. — М 2009.
4. Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.). — М., 1971. — 288 с.
5. Орлов И. А. Старый Тагил глазами краеведа: воспоминания. — Нижний Тагил, 2011. — 372 с.

УДК 94(470)

Г. Н. Шумкин¹

ГОРНОЗАВОДСКИЕ ТОВАРИЩЕСТВА В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.²

Ключевые слова: Горнозаводские товарищества; патернализм; социальная политика.

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен горнозаводских товариществ на казенных горных заводах второй половины XIX — начале XX в. Делается вывод о том, что горнозаводские товарищества выполняли функцию инструмента социальной политики государства, института социального страхования, кредитного кооператива и профсоюза.

G. Shumkin

GORNOZAVODSK PARTNERSHIPS IN RUSSIA IN THE SECOND
HALF OF XIX — EARLY XX CENTURIES

Key words: Gornozavodsk partnerships; paternalism; social policy.

This article examines the phenomenon of gornozavodskih partnership on state mining factorys of the second half of XIX — early XX centuries. It is concluded that

¹ Шумкин Георгий Николаевич — к.и.н., Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург).

E-mail: shumk@mail.ru.

Shumkin G. — Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg).

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-11-66005.

делено землей (процесс землеустройства затянулся до начала XX в.)¹. Юрисдикция военных судов на горнозаводское население больше не распространялась; оно стало судиться обычным гражданским судом.

Избавляясь от обязанности опекать горнозаводское население, государство создало условия для превращения горнозаводских рабочих в крестьян, что в перспективе могло привести к сокращению кадра профессиональных мастеровых. Чтобы исключить возможность развития событий в данном направлении «Положением» 8 марта 1861 г. предусматривалось создание горнозаводских товариществ. В законе прямо говорилось о том, что товарищества организовывались «в видах упрочения связи между заводами и работающими на них людьми» (членом товарищества мог стать рабочий заключивший контракт на срок не менее одного года), а также с целью «попечения о рабочих в болезни, старости и при домашних несчастьях, призрения вдов и сирот, распространения нравственности»².

Закон определил товариществам ряд функций:

1. защита интересов рабочих в конфликтах с администрацией;
2. выплата пособий вдовам, сиротам, увечным мастеровым;
3. оплата лечения в больнице (не более двух месяцев) и лекарств.

То есть, товарищества являлись одновременно и инструментом патерналистской политики государства, и профсоюзными организациями (по первой задаче), и учреждениями социального страхования (по второй и третьей задаче). Помимо этого, товарищества выполняли еще одну функцию – являлись кредитными кооперативами, они выдавали ссуды своим членам, практически, с момента своего создания³.

Распорядительные функции в горнозаводском товариществе выполнял Попечительский приказ, состоявший из четырех членов, избираемых членами товарищества. Роль «казначейства» товарищества выполняла вспомогательная касса.

Во второй половине XIX в. аналогичные институты социальной защиты создавались на горнозаводских предприятиях во многих странах Европы. В Бельгии, Пруссии и в горнопромышленных районах Австрии были приняты законы, согласно которым товарищества со вспомогательными кассами на предприятиях горной промышленности органи-

¹ ПСЗ-И. Т. 36. № 36719.

² ГАСО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об., 2 об., 16 об.

³ Закон 4 июня 1862 г. «о приписанных к частным заводам горных людях» разрешает создавать горнозаводские товарищества «по обоюдному попечению и соглашению заводладельцев и работающих людей». См.: ПСЗ II. Т. 37. № 38339.

зовывались в обязательном порядке; причем, заводовладельцы должны принимать участие в их создании собственным капиталом. Во Франции и Англии подобных законов не было, но горнозаводские товарищества возникли «вполне независимо от требований закона» [19, с. 67].

В России закон разрешал создавать горнозаводские товарищества как на государственных, так и на частных предприятиях¹. Однако на частных заводах институт горнозаводских товариществ не прижился. Лишь на некоторых предприятиях (например, в Кувинском округе Строганова и Сысертском округе наследников Турчанинова) по инициативе заводовладельцев создавались вспомогательные кассы [19, с. 68].

Аналогичные товарищества были созданы на некоторых государственных предприятиях, не относившихся горному ведомству: Александровском механическом заводе Николаевской железной дороги, Петровском заводе Нерчинского округа Министерства Императорского Двора, на Императорской фарфоровой фабрике. Таким образом, институт горнозаводских товариществ стал одним из маркеров, определявших специфику социальных отношений не столько в горной, сколько в государственной промышленности России второй половины XIX-начала XX вв.

Первое товарищество было создано на Северном Кавказе на Алагирском сребровинцовом заводе и Сядонском руднике. В 1857 г. на заводе была организована ссудо-сберегательная касса. 1 января 1862 г. было открыто горнозаводское товарищество, к которому была присоединена касса. В 1895 г. Алагирский завод с рудником были сданы в аренду «Горнопромышленному и химическому обществу «Алагир»», которое взяло на себя обязательство поддерживать горнозаводское товарищество и выполнять те функции, которые ранее выполняла администрация казенного завода².

На Урале идея горнозаводских товариществ, нашла поддержку в среде бывших мастеровых. Однако процесс создания задерживался отсутствием нормативной базы, регулирующей деятельность вспомогательных касс. В 1865 г., не дождавшись завершения разработки пакета нормативных актов, главный начальник Уральских горных заводов А. Иосса, идя на встречу требованиям мастеровых, разрешил горным начальникам «воспользоваться благоприятным настроением рабочих и открыть горнозаводские товарищества и попечительные приказы» [19, с. 43]. В 1865 г. товарищество было создано на Нижнетурином заводе;

¹ ПСЗ III. Т. 16. № 12827.

² Помимо этого заводоуправление оказывало помощь товариществу содержанием больницы и школ.

в 1866 г. – на Баранчинском, Верхнетуринском, Златоустовском, Каменском, Саткинском и Серебрянском заводах; в 1867 г. – на Кушвинском и Нижнеисетском заводах; в 1869 г. – на Илимской пристани и Кусинском заводе; в 1873 г. – на Воткинском заводе. В 1866–1869 гг. товарищества были образованы также на Миасских золотых промыслах, при Екатеринбургском монетном дворе, при Богословских заводах и на Туринских рудниках, но в 1870-х гг. эти товарищества были ликвидированы в связи упразднением Монетного двора и передачей других предприятий в руки частных предпринимателей.

Значительно позднее товарищества были созданы на Пермском заводе – в 1886 г., и в 1895 г. – по требованию «высшего начальства» – на Артинском заводе. Эта задержка, по-видимому, была обусловлена тем, что на самом «молодом» Пермском, заводе не были распространены традиции «коренного горнозаводского населения», а население слабого Артинского завода, расположенного в удобном для ведения сельского хозяйства районе стало переходить к крестьянскому быту, рассматривая работу на заводе только в качестве дополнительного приработка.

Товарищество не было создано только на маломощном Юговском медеплавильном заводе, сданном в 1892 г. в аренду Д. И. Захаровскому и И. Н. Урбановичу. В 1905 г. Нижнеисетский завод был передан в аренду артели рабочих, в связи с чем здесь горнозаводское товарищество прекратило свою деятельность.

В 1873 г. по ходатайству начальника Олонецких заводов министр финансов М. Ф. Рейтерн разрешил открыть товарищество и вспомогательную кассу на Александровском и Кончозерском заводах Олонецкого горного округа.

Таким образом, в течение второй половины XIX в. горнозаводские товарищества были созданы на всех казенных горных заводах Урала (кроме Юговского), на двух предприятиях Олонецкого горного округа и на Алагирском заводе на Северном Кавказе. Однако нормативно-правовая база была создана только в последнем десятилетии XIX в., что затрудняло «нормальное» функционирование товариществ и, в первую очередь, – распоряжение средствами вспомогательных касс.

Капиталы касс пополнялись за счет вычетов из зарплаты членов товарищества (2 или 3%), взносов заводоуправления (равных сумме вычетов из зарплаты рабочих)¹, штрафов; кредитных операций, операций с ценными бумагами и добровольных пожертвований. На вычеты из зарплаты и взносы заводоуправлений приходилось, примерно, по 23–28%

¹ Хотя они проводились и ранее (ГАСО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об., 2 об., 16 об.).

доходов касс, на операции с ценными бумагами – 27–32%, на кредитные операции – 12–14%; доля штрафов, пожертвований и других поступлений была не существенной. К 1880 г. совокупный капитал горнозаводских товариществ составил 400 тыс. руб., к 1914 г. – почти 2,5 млн руб.

Проект «Положения» вспомогательных касс был составлен в 1866 г., но он не был утвержден. Основной причиной этого послужила неопределенность статуса «Фонда горнозаводских товариществ». «Фонд» был образован из сумм богаделенного капитала и ремонтного капитала непременных работников. В 1867 г. Государственный совет разделил 409803 руб. ремонтного и богаделенного капиталов на две части: 200 тыс. руб. были перечислены в эмеритальную кассу горных инженеров, а 209803 руб. составили «Фонд для образования горнозаводских товариществ». Предполагалось, что средства «Фонда» будут разделены между товариществами и составят неприкосновенную часть их капитала. Но поскольку товарищества были образованы не на всех казенных горных заводах (например, их не было на Суоярвском и Волазминском заводах Олонцкого округа), они не были созданы ни на одном из частных заводов, где ранее работали непременные работники, «Фонд» оставался неразделенным (к 1897 г. его капитал достиг 1,5 млн руб.).

Нормативно-правовая база товариществ стала прорабатываться только с 1880-х гг. В 1880 г. Горный совет разрешил вспомогательным кассам «осуществлять ссудо-сберегательные операции»¹. Кредитование членов товариществ стало важнейшим (если не основным) направлением деятельности товариществ. В 1901 г. было выдано кредитов на 500 тыс. руб., а расходы на пенсии, пособия и лечение составили только 80 тыс. руб., в 1911 г., соответственно, – 1 млн руб. и 273 тыс. руб.

В июле 1880 г. была образована комиссия, составившая Временное положение о вспомогательных кассах, которое в 1881 г. утвердил министр государственных имуществ Н. П. Игнатьев. Окончательный вариант Положения о вспомогательных кассах был утвержден министром земледелия и государственных имуществ А. С. Ермоловым в 1893 г. [19, с. 44–45].

Благодаря «Положению» были более четко определены функции вспомогательных касс и «Фонда горнозаводских товариществ». В частности, было запрещено использовать средства касс для финансирования потребительских лавок, а из «Фонда» стали осуществляться выплаты вознаграждений членам Попечительских приказов и дополнительных половинных пенсий членам товариществ и их семьям [20, с. 249].

¹ ПСЗ III. Т. 21. № 20087.

Как следствие, возросла эффективность использования капитала. До принятия Временного положения (в 1880–1881 гг.) 3/4 расходов приходилось на вознаграждения членам попечительского приказа и канцелярские расходы. С 1890-х гг. расходы вспомогательных касс стали больше соответствовать задачам горнозаводских товариществ: 27–40% расходов приходилось на пенсии членам товарищества, 10–15% – на пенсии вдовам и сиротам, 17–28% – на денежную помощь, 3–12% – на оплату лечения, 10–15% – на вознаграждения Попечительских приказов и прочее. Средний размер пенсий увеличился с 4 руб. в 1880–1881 гг. до 16 руб. в 1891 г. и 36–37 руб. в 1910 г., а количество пенсионеров увеличилось с 21 (0,3% от общего числа членов товариществ) до 6 тыс. в 1913 г. (27% от общего числа членов).

В результате расходы товариществ в 1880-х гг. выросли в 4 раза, в 1890-х гг. – в 2,5 раза, в 1900-х гг. – в 3 раза. Доходы же росли, но не столь впечатляющими темпами. В 1880-х гг. – в 1,6 раза, в 1890-х гг. – в 1,9 раза, в 1900-х гг. – в 2,2 раза. Если в 1880 г. расходы составляли только 15% от доходов касс, то в 1895 г. – 51%, а в 1912 г. – 95%. Некоторые кассы столкнулись с проблемой бюджетного дефицита. Для того, чтобы предотвратить усиление данной тенденции в 1890–1900-х гг. был издан ряд нормативных актов, направленных «к строгому разграничению действий касс, лавок, лесных складов..., к водворению строгого порядка в деле выдачи ссуд, расходования сумм на пособия и пенсии и т.п.».

2 июня 1896 г. А. С. Ермолов утвердил особое «Положение» о потребительских лавках. Для открытия таких лавок было разрешено выдавать ссуды из «Фонда горнозаводских товариществ» (до 10 тыс. руб.) под 6% годовых и с погашением долга за счет не менее 40% прибыли, полученной от операций лавок. Делами лавок должен был заведовать попечительский приказ и общее собрание горнозаводского товарищества. Ежегодно через лавки реализовывалось товаров на 200–400 тыс. руб.

В 1897 г. А. С. Ермолов, запретил расходовать средства вспомогательных касс на лесорубочную операцию. (Изданные Горным Советом в 1888 г. правила об обеспечении лесом рабочих казенных горных заводов возложили на Попечительские приказы руководство заготовкой и распределением дров среди членов товариществ, что было расценено как право использовать средства вспомогательных касс на заготовку дров). 11 июля 1899 г. были изданы Правила лесных складов. Лесные склады должны были «доставлять членам горнозаводских товариществ, прочим служащим, рабочим в казенных горных заводах и проживающим в заводах дрова и лесные материалы по возможно дешевой цене».

Лесные склады получали «Фонда горнозаводских товариществ» ссуды под 5% годовых. В среднем, в год со складов отпускалось населению дров и леса на 40–60 тыс. руб.

До конца XIX в. членами горнозаводских товариществ могли быть только рабочие, заключившие контракт сроком не менее одного года. В 1897 г. «Временными правилами о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских и рудничных работах», право становиться членами горнозаводских товариществ было предоставлено женщинам¹. По закону 11 марта 1902 г. данное право было предоставлено служащим на казенных горных заводах по вольному найму и вспомогательным рабочим, которые постоянно работают по найму непосредственно от заводоуправления². Если в начале 1880-х гг. товарищества состояло менее 6 тыс. членов (около 30% от общего числа занятых), то к началу XX в. 11 тыс. человек, то в 1910 г. их численность увеличилась до 23 тыс. чел., что составило 70% числа занятых.

Таким образом, горнозаводские товарищества нельзя рассматривать сквозь призму современных социальных институтов с их достаточно узкой специализацией. Товарищества выполняли широкий спектр задач в интересах населения казенных горных заводов. Они предоставляли кредиты, оказывали меры социальной защиты (пенсии, материальная помощь, оплата лечения), обеспечивали население дровами, поддерживали розничную торговлю, обеспечивали защиту интересов рабочих в конфликтах с администрацией (например, в 1898 г. товарищество Златоустовского завода, добилось сокращения рабочего дня в основных цехах до 8 часов при сохранении заработка). Горнозаводские товарищества не были уникальным явлением. Аналогичные институты были распространены в странах Европы. Однако, полагать, что здесь имело место заимствование европейского опыта пока преждевременно (для этого нужны специальные компаративные исследования). С большей уверенностью можно утверждать, что горнозаводские товарищества были возложены те задачи по социальной поддержке местного населения, которые до отмены крепостного права выполняло государство. В связи с этим представляется не случайным тот факт, что на частных горных заводах товарищества не возникли, но создавались на казенных предприятиях, не относившихся к Горному ведомству. Горнозаводские товарищества просуществовали до 1917 г., когда произошла кардинальная ломка всех институтов российского общества.

¹ ПСЗ III. Т. 21. № 20087.

² ПСЗ-III. Т. 22. № 21186.

Библиография

1. *Алеврас Н. Н.* Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX века. — Челябинск, 1996.
2. *Алферова Е. Ю., Юдина Л. С.* Социальное страхование рабочих Урала (конец XIX в. 1917 г.) // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма 1861–1917 гг. — Свердловск, 1990. — С. 77–95.
3. *Ашмарина С. В.* Социальное страхование рабочих в России в конце XIX — начале XX века (на материалах горнозаводских предприятий Урала): Дисс. канд. ист. наук. — М., 2002.
4. *Ашмарина С. В.* Страхование рабочих Урала накануне Первой мировой войны I (тезисы для российско-голландского семинара «Эволюция мотивации труда в российской промышленности: конец XIX–XX вв.». МГУ, март 1999 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB3/ashmrina.htm>.
5. *Ашмарина С. В., Бородкин Л. И.* Травматизм и страхование горнозаводских рабочих в России в начале XX в.: количественный анализ // Экономическая история. Обзорение. — Вып. 9. — М., 2003. — С. 44–59.
6. *Белов В. Д.* Исторический очерк Уральских горных заводов. — Екатеринбург, 1896.
7. *Большаков В. П.* Господа «товарищи» (горнозаводские товарищества) [Электронный ресурс] // О том, чего не было. — URL: <http://www.istprof.atlabs.ru/570.html>.
8. *Большаков В. П.* О заводских товариществах 19 века [Электронный ресурс]. — URL: http://www.istprof.atlabs.ru/162.html#_ednref5.
9. *Гаврилов Д. В.* Рабочий класс Урала в период домонополистического капитализма (1861–1900): численность, состав, положение. — М., 1985.
10. *Горовой Ф. С.* Падение крепостного права на горных заводах Урала. — Пермь, 1961.
11. *Гусятников С. П.* Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников за 1902–1913 гг. // Горный журнал. — 1915. — № 4. — С. 29–107.
12. *Железкин В. Г.* К вопросу о роли горнозаводских товариществ казенных горных заводов Урала. // Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. — Свердловск, 1982. — С. 119–122.
13. *История Урала в период капитализма.* — М., 1990.
14. *Латынин В. О.* Нижнетуринском горнозаводском товариществе. // Горный журнал. — 1865. — № 9.
15. *Махциева Н. С.* Профсоюзы Северной Осетии в меняющемся российском обществе (1905–2005 гг.): дис... док. ист. наук. — Владикавказ, 2009.

16. *Махциева Н. С.* Формирование первых профсоюзов Северной Осетии: экономические и политические предпосылки // Известия Уральского государственного университета. — 2008. — № 59. — С. 83–91.
17. *Орлов П. А.* Становление системы социального обеспечения горнозаводского населения на Южном Урале в пореформенный период, 1861–1903 гг.: дисс... канд. ист. наук. — Челябинск, 2000.
18. *Путилова М. В.* Казенные горные заводы в период перехода от крепостничества к капитализму. — Красноярск, 1986.
19. *Тигранов Г. Ф.* Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников за 1881–1893 гг. // Горный журнал. — СПб., 1895. — № 1. — С. 42–141.
20. *Тигранов Г. Ф.* Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников за 1894–1896 гг. // Горный журнал. — СПб., 1897. — № 11. — С. 246–271.
21. *Тигранов Г. Ф.* Очерк деятельности горнозаводских товариществ казенных горных заводов и рудников за 1897–1901 гг. // Горный журнал. — СПб., 1902. — № 12. — С. 311–373.
22. *Фельдман М. А.* Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. // Экономическая история. Обзорение. — М., 2006. — Вып. 12. — С. 38–48.
23. *Четин В. Е.* О горнозаводских товариществах на Златоустовских заводах. // Восьмые Бирюковские чтения. — Челябинск, 1988. — С. 33–36.

УДК 94(470.5)

Е. Ю. Казакова-Анкаримова¹

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛЬЦЕВ В НАЧАЛЕ XX в.²

Ключевые слова: *регионоведение; регион; региональная идентичность; Урал; Уральская область; уральцы; общественное сознание; идеология; областничество.*

Аннотация: *в статье анализируются исторический опыт идентификации Уральского региона, истоки формирования регионального самосознания уральцев, особое внимание уделяется феномену уральского областничества.*

¹ Казакова-Анкаримова Елена Юрьевна — д.и.н., Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург).

E-mail: istor@uran.ru.

Kazakova-Apkarimova Elena — Institute of History and Archaeology Russian Academy of Science, Ural's branch (Russia, Ekaterinburg)

² Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект «Урал в системе российской цивилизации: геоэкономические, институционально-политические, социокультурные традиции и трансформации (теоретико-методологические подходы к изучению)».